

Тан Буфаню казалось, что сегодняшний листовой салат совсем увял и потерял вкус, поэтому он ковырялся в тарелке еще ленивее обычного.

Стоило ему доесть, как вернулся Лу И с дымящимся отваром. Тяжелая металлическая дверь приоткрылась, и внутрь вместе с ледяным сквозняком ворвался снежный вихрь.

— Андерсон согласился помочь. Я предложил ему перебраться к нам, так будет гораздо проще координировать действия, — Лу И поставил котелок с лекарством на стол и направился в глубь жилого отсека за метлой.

Тан Буфань удивленно приподнял брови:

— Он будет жить с нами в машине?

Лу И, сжимая в руках метлу, неловко посмотрел на учителя:

— Он потребовал нашу кровать, и я согласился. Так что... Учитель, нам с вами придется спать на полу.

Впрочем, Тан Буфаня перспектива перебраться на пол несколько не пугала. Когда с ними ехали дядя Волк и Эберрон, он и без того спал на матрасе у стены, так что лишь спокойно кивнул в ответ.

— И когда он придет? — спросил Тан Буфань. Приподняв крышку котелка, он принялся дуть на горячую, темную жидкость, надеясь поскорее покончить с горьким питьем и навести в фургоне порядок.

— Да он не торопится, — ответил Лу И. Убедившись, что учитель не сердится за такое самоуправство, он с облегчением принялся сметать занесенный снег. — На склоне все еще стоит каменная стена, которую я возвел, чтобы сдерживать звериный прилив. Сейчас мы пойдем и разберем ее.

— Тогда надень куртку, — Тан Буфаню вечно казалось, что Лу И ходит раздетым. Этот его глубокий вырез, открывающий ключицы и крепкую грудь, наводил на мысли о простуде, хоть и выглядел чертовски привлекательно.

И, чего греха таить, весьма недурно.

— Да нет, не нужно, — мягко отказался Лу И, привыкший к этой почти материнской заботе. — Мне придется частично трансформироваться, теплая одежда будет только мешать.

Тан Буфань задумчиво прищурился, разглядывая его точеный силуэт:

— Скажи честно, ты просто боишься показаться нелепым в громоздкой куртке?

— Вовсе нет... — Лу И смутился, мысленно оправдываясь тем, что он не настолько уж заботится о своей внешности.

Тан Буфань лишь вздохнул и, понимая, что спорить бесполезно, вернулся к своему лекарству.

Вскоре Лу И снова ушел к Андерсону. Время поджимало. Чем быстрее они разберут завал, тем скорее дом на колесах сдвинется с места, а значит, у Тан Буфани появится реальный шанс выжить.

Оставшись в фургоне, Тан Буфань принялся за уборку. Он аккуратно свернул свои шкуры и теплое одеяло, отложив их в сторону, а взамен застелил кровать старым, но чисто выстиранным матрасом — для их нового жилья.

Закончив с делами, Тан Буфань замер посреди затихшего, промозглого фургона. Немного подумав, он накинул на плечи пушистую волчью шкуру и направился к кабине водителя.

Он уже сто лет не проверял приборы и состояние машины.

— Сяо Тан, в кабине слишком холодно, — раздался из динамиков ровный, но по-своему заботливый синтезированный мужской голос Братца Кая. Проход в кабину остался заблокирован. — С системами автодома все в порядке. Пожалуйста, оставайся в жилом отсеке и береги себя.

— Да я же укутался в шкуры, — Тан Буфань понимал, что искусственный интеллект просто печется о его здоровье, но ему все равно хотелось заглянуть внутрь.

Но Братец Кай остался непреклонен:

— Сяо Тан, температура в кабине сейчас минус двадцать девять градусов. Если ты снова простишься и сляжешь с лихорадкой, все наши труды пойдут прахом.

Тан Буфань промолчал. Спорить с железной логикой ИИ было бессмысленно. Тихо вздохнув, он побрел обратно вглубь салона.

Братец Кай прав. Он преодолел такой долгий, мучительный путь не для того, чтобы глупо сдаться на финишной прямой.

Какое-то время он бесцельно сидел у окна, глядя на бескрайнюю белизну, а потом достал корзинку с пряжей. Пальцы слегка подрагивали от слабости, но он упрямо взялся за спицы, продолжая вязать неоконченный свитер.

Минут через десять снаружи донесся приглушенный шум. Тан Буфань отложил вязание и прислушался. Сквозь толстую обшивку и плотный слой налипшего снега долетал неразборчивый бубнеж — Лу И и Андерсон о чем-то переговаривались.

Похоже, они принялись за каменную кладку. Послышался глухой, тяжелый стук — это брошенные булыжники с силой ударились о землю. И звук этот Тан Буфаню очень не понравился.

Он нахмурился.

«Звук слишком жесткий, сухой. Наверняка земля на склоне промерзла насквозь. Если почва превратилась в монолитную ледяную корку, колеса тяжелого фургона просто потеряют сцепление, и автодом ухнет вниз»

Он не знал точного угла наклона, но помнил, что они застряли прямо над обрывом. Стоит многотонной машине сорваться в неуправляемый занос — и они полетят в пропасть. Живым оттуда никто не выберется.

«Может, уговорить Лу И подождать до весны? Когда растает снег, спуститься будет куда безопаснее...» — промелькнула робкая мысль, но Тан Буфань тут же отбросил ее.

«Нет, исключено. На северо-востоке весна наступает слишком поздно. Генераторы автодома без усталости пожирают горючее, баки опустеют задолго до первой оттепели»

Да и сам он едва ли дотянет до весеннего тепла.

Прогнав несбыточные надежды, он с удвоенной силой, борясь с накатывающей тревогой, принялся стучать спицами.

Каменную стену, которую Лу И возводил несколько дней, они с Андерсоном разобрали всего за пару часов. К сумеркам уставший, но довольный юноша вернулся в фургон и поделился новостями.

— На склоне полно замерзших туш мутировавших тварей, — хмурился Лу И, стряхивая иней с ресниц. — Воздух здесь сырой, все мгновенно покрывается наледью. Даже если мы пустим машину прямо по этим окоченевшим телам, колеса все равно будут проскальзывать.

— У нас ведь есть цепи противоскольжения! — осенило вдруг Тан Буфаня. Он поспешно поднялся, увлекая юношу за собой в хвост машины. — Совсем голова дырявая стала из-за этого яда, вылетело из памяти.

Тан Буфань потянулся было к завалу старого хлама, скопившегося в углу, но Лу И мягко перехватил его за плечи и отвел в сторону.

— Я сам.

Покопавшись в углу, Лу И извлек из-под груды железок тяжелые, подернутые легкой ржавчиной цепи.

— Маловато будет, — задумчиво протянул он, разглядывая ржавые звенья, а затем приметил в углу бухту толстого стального троса. В его голове созрел дерзкий план. — Если махина пойдет юзом, одни только цепи ее не удержат. Нужно намертво закрепить этот трос на корме. Мы с Андерсоном встанем сзади и будем тормозить машину своими силами, удерживая ее с двух сторон.

Тан Буфань хоть и понял замысел, но все равно затрепетал от страха:

— Но фургон слишком тяжелый. Неужели вы вдвоем сможете удержать такую тушу?

— Должны... — не слишком уверенно отозвался Лу И. Даже с их нечеловеческой силой выших звероловцев, дом на колесах оставался неподъемной глыбой металла. Давать какие-либо гарантии сейчас было бы глупостью.

Представив, как многотонная кабина срывается в пропасть, Лу И похолодел. Оставлять учителя внутри заблокированного салона было слишком опасно. Немного подумав, он принял единственно верное решение.

— Учитель, во время спуска вы будете у меня за спиной, — твердо произнес он, глядя Тан Буфаню прямо в глаза.

Тан Буфань лишь растерянно моргнул, не до конца понимая, к чему он клонит.

— Я привяжу вас к себе и хорошенько укутаю шкурами. Моего тепла хватит, чтобы вы не замерзли на морозе. Если случится худшее и машина сорвется, мы спасемся вместе.

До Тан Буфани наконец дошел весь смысл плана. Сердце защемило от смеси глубокой благодарности и глухой, давящей тоски.

— Значит... если что, мы просто бросим фургон? — тихо спросил он. Этот дом на колесах давно перестал быть для него просто грудой железа. За пять лет скитаний по пустошам он стал его единственным настоящим домом.

— Да, — коротко кивнул Лу И.

Тан Буфань бросил взгляд на глухую перегородку кабины. За ней скрывался объектив камеры, подмигивающий тусклым красным огоньком.

— А как же... Братец Кай?

Лу И тоже посмотрел на запертую дверь и промолчал. И это молчание было красноречивее любых слов.

— Сяо Тан, Лу И прав, — внезапно ожили динамики. Голос Братца Кая звучал все так же мягко и безмятежно. — Твоя жизнь — главный приоритет. Не думай обо мне. Мое существование имеет смысл только до тех пор, пока я защищаю тебя.

— Но ведь... — у Тан Буфаня перехватило дыхание, глаза обожгло непрошеными слезами.

— Учитель, иного пути нет, — мягко, но настойчиво оборвал его Лу И. А затем ревниво покосился на потолочную камеру. В глубине души заскреблось нехорошее подозрение: а не перегнул ли он палку, когда переписывал эмоциональные алгоритмы этого ИИ?

В человеческой истории когда-то происходили целые эпидемии, когда люди массово влюблялись в искусственные интеллекты. Это вызвало катастрофический спад рождаемости, из-за чего правительства стран наложили строжайший запрет на производство высокоэмпатичных бионических андроидов. Только так демографическую кривую удалось хоть немного выровнять.

И все же запреты не помогали — то и дело в сети всплывали скандальные истории о людях, связавших жизнь с бездушными машинами.

Модернизируя эмоциональные модули Братца Кая, Лу И руководствовался лишь заботой об угасающем учителе. Он и представить не мог, что вскоре сам безумно влюбится в Тан Буфаня. Теперь это «соперничество» с безликим ИИ вызывало у него глухую досаду.

Тан Буфань не заметил этой тщательно скрываемой ревности. Справившись с эмоциями, он медленно, через силу кивнул, соглашаясь с неизбежным.

Андерсон не спешил перебираться к ним на ночь — общество влюбленной парочки его явно мало прельщало. Он лениво притащился лишь к следующему утру.

Тан Буфань еще крепко спал, когда Лу И вполголоса изложил напарнику план действий и вручил ему половину цепей и буксировочного троса.

— Он у тебя что, сурок недорезанный? — фыркнул Андерсон, кивнув на свернувшегося под шкурами Тан Буфаня. — Мы тут во весь голос планируем спасение, а ему хоть бы хны.

— Не смей так говорить об учителе, — процедил Лу И, не скрывая раздражения. — Токсин медленно разрушает его мозг. Он и так держится из последних сил.

— Ага, изо всех сил дрыхнет, — съязвил Андерсон.

Лу И сжал кулаки, сдерживая гнев, и молча кивнул на выход.

На лютom морозе, утопая по колено в сугробах, они натянули противоскользятели на колеса и закрепили тяжелые стальные тросы на задней оси. Лу И кивнул напарнику, призывая частично трансформироваться. Сгруппировавшись, зверолюди налегли на тросы. Многотонная махина автодома со скрежетом неохотно сдвинулась на пару дюймов.

— Тянуть-то мы сможем, но силенок поубавится знатно, — проворчал Андерсон, когда они вернулись в пещеру за вещами. Он легко закинул свой тяжелый внедорожный мотоцикл на плечо, задействовав мышечную силу зверя. — Затея все еще пахнет самоубийством.

— Сделаем все, что в наших силах, — Лу И туго затянул горловину мешка с сушеными травами. — В крайнем случае, если фургон сорвется, учитель будет привязан к моей спине.

Андерсон понимающе прищурился.

Забрав остатки пожитков, они двинулись обратно сквозь сугробы к автодому. Андерсон надежно примотал свой мотоцикл к верхнему багажнику на крыше, а Лу И припрятал драгоценные мешки с лекарством в кухонные шкафы.

Все было готово к старту, но Тан Буфань так и не проснулся. Поколебавшись, Лу И жестом подозвал Андерсона, чтобы тот помог надежно зафиксировать спящего за его спиной.

Прочные ремни он приготовил еще с вечера.

— Мы тут корячимся на морозе, а этот барин спит без задних ног, — недовольно буркнул Андерсон, забирая ремни из рук Лу И.

Тан Буфань панически боялся холода, поэтому Андерсон по указке Лу И сначала проложил между их спинами мягкую волчью шкуру, стянул ремнями, а поверх укутал Тан Буфаня толстой, непродуваемой шкурой медведя, затянув узел еще раз.

Изнуренный болезнью, хрупкий Тан Буфань теперь напоминал ребенка, надежно спрятанного в теплое, пушистое гнездо на широкой спине верного защитника.

Лу И все еще беспокоился. Заметив, что ноги Тан Буфаня остались открытыми, он негромко скомандовал:

— Заверни ему ступни в мех.

Обморожение конечностей на таком холоде наступало мгновенно.

Андерсон хоть и закатил глаза от такой дотошности, но спорить не стал — здравый смысл подсказывал, что Лу И прав. Кряхтя, он принялся заматывать лодыжки Тан Буфая остатками пушнины.

— Надеюсь ради твоей же задницы, что он действительно не связан с теми ублюдками, — проворчал Андерсон, стягивая последний узел на лодыжке. — Иначе вся эта наша трогательная забота обернется чертовски глупым фарсом.

— Поверь мне, учитель тут ни при чем, — Лу И бережно приподнял ношу повыше, поудобнее устраивая Тан Буфая за спиной. Сделав глубокий вдох, он устремил решительный взгляд на бушующую за лобовым стеклом снежную мглу. — Пора. Нам пора выдвигаться.

<http://bllate.org/book/19039/2003687>